

Марья Зеленая

Портрет предателя

УДК 82-312.9
ББК 84-445
3-48

Зеленая М.

3-48 Портрет предателя / Марья Зеленая. – М.: Литнет, 2026. – 306 с.

ISBN 978-5-521-99260-7

Себастьян и Доминика были неразлучны с самого детства, и знали, что когда-нибудь обязательно поженятся... Пока в их жизни не появился новый учитель фехтования.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99260-7

© Литнет, 2026

© Зеленая М., 2026

1. Учитель фехтования

Карандаш с тихим шорохом скользил по бумаге, оставляя за собой легкие штрихи. Большие глаза, тонкий нос и красиво изогнутые губы постепенно складывались в классический образ молодого аристократа.

Легкий ветерок влетал сквозь распахнутое окно, шевеля тонкие кружевные занавески и наполняя комнату благоуханием цветущих деревьев и звонким птичьим щебетанием. Весна уже уверенно вступила в свои права, и в еще прохладных солнечных деньках уже понемногу начинало ощущаться жаркое дыхание наступающего лета.

— Ах, нет, опять не то! — с досадой воскликнула Доминика, раздраженно скомкала листок и швырнула его на пол.

Раздался осторожный стук в дверь.

— Войдите!

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянул слуга.

— Леди Доминика! Его Высочество Себастьян желает видеть вас во внутреннем дворе!

— Хорошо, передай ему, что я иду!

— Слушаюсь, миледи!

Слуга поклонился и прикрыл за собой дверь. Доминика встала из-за стола и с наслаждением потянулась. Сегодня Себастьяну должны были представить нового учителя фехтования. Доминика тоже мечтала научиться владеть каким-нибудь оружием, хоть это и не пристало ее полу. Себастьян пообещал, что уговорит отца позволить и ей тренироваться вместе с ним.

Неужели Себастьяну это удалось? Вот было бы здорово! Доминика оправила пышную юбку легкого белого платья, украшенного крупными голубыми цветами, надела соломенную шляпку с синими лентами, пригладила лежащие на плечах черные косы и вышла в прохладный коридор. Со стен, покрытых дорогими деревянными

ми панелями, на нее смотрели портреты именитых предков. Она не любила эти картины, ей казалось, что строгие лица глядят на нее с укором, и в какую бы сторону она ни направилась, их осуждающие глаза неотрывно следуют за ней.

Доминика показала портретам язык и вприпрыжку понеслась к широкой мраморной лестнице, ведущей на первый этаж.

«Надеюсь, этот новый учитель такой же милый, как господин Мариотти», – подумала она.

Господин Мариотти был учителем музыки. Он был молод, красив и галантен. Конечно же, он не шел ни в какое сравнение с Себастьяном, но, тем не менее, Доминика находила его весьма обаятельным.

Доминика вышла в галерею, окружавшую внутренний двор в виде квадратной усыпанной гравием площадки. На противоположной стороне, там, где были установлены тренировочные манекены, она увидела Себастьяна и какого-то мужчину в серо-голубой форме Серебряной Стражи.

Доминика подошла к ним. Кузен услышал шелест платья, оглянулся и его светло-карие глаза вспыхнули теплой радостью.

– Моя дорогая кузина! – воскликнул он. – Я уговорил отца разрешить тебе заниматься вместе со мной! Познакомься с нашим новым учителем фехтования!

Его собеседник был среднего роста, широкоплечий, с коротко стриженными темно-русыми волосами.

И он был совершенно не похож на господина Мариотти.

На вид ему было около тридцати, и в ее пятнадцать это казалось Доминике глубокой старостью. Приятное лицо господина Мариотти всегда было гладко выбрито, а этот мужлан щеголял густой щетиной. Его бровь, переносицу и рот пересекали грубые шрамы, а на лбу, скуле и подбородке виднелись рубцы поменьше.

«Ну и урод!» – подумала Доминика.

Мужчина вперил в нее мрачный взгляд светло-серых, почти прозрачных глаз. Похоже, он был не особо рад тому, что ему навязывают

девчонку. Солнце било ему в лицо, и под яркими лучами радужка почти сливалась с белком, что придавало его взору пугающее выражение.

«Какие странные глаза» – удивилась Доминика.

Он протянул ей руку.

– Зигурд Кернхард, – представился он.

Доминика недоуменно уставилась на его широкую ладонь с крупными пальцами и темными жесткими волосами на тыльной стороне кисти. Что за манеры! Разве этот деревенщина не знает, что леди подает руку первой, и то, если сочтет это нужным. И вообще, ручки дамам целуют, а не пожимают.

«Как он сказал, его зовут? Зигурд Кернхрр...». Это грубое имя было сущим мучением для ее изнеженного рта, привыкшего к тому, что за каждой согласной буквой тут же следует гласная. Оно было таким резким, рубленным, что заставляло язык спотыкаться на каждом слоге, ощущая почти физическую боль.

«Хейдеронец», – раздосадовано подумала Доминика. – «Неужели не нашлось никого получше?»

Она смерила мужчину надменным взглядом. Зигурд стоял с протянутой ладонью и смотрел на нее прямо и спокойно. Пауза неловко затянулась.

– А у тебя имя есть? – наконец спросил он. Его голос был низким и чуть хрипловатым.

Доминика недовольно поджала губы и гордо вскинула подбородок. Еще не хватало расшаркиваться с этим мужланом! Она сделала вид, что не услышала его вопроса.

Рассеченная шрамом бровь Зигурда чуть приподнялась.

– Тогда буду звать тебя Скилик, – с легкой насмешкой сказал он.

Доминика вспыхнула от негодования. «Скилик» – она часто слышала, как хейдеронки называли так непослушных детей. На их грубом наречии это слово означало «вредина». Да что этот грубиян себе позволяет!

Себастьян оглушительно расхохотался.

— Отличное прозвище, кузина! Пожалуй, и я буду звать тебя так же!

Предатель! И он туда же! Да они сговорились, что ли? Доминика хотела было топнуть ножкой и гордо удалиться, как Зигурд вновь подал голос:

— Завтра жду вас в семь утра!

— В семь утра? — возмутился Себастьян. Он никогда не просыпался раньше полудня.

— Именно, — спокойно повторил Зигурд. Затем добавил. — Скилик, надень завтра что-нибудь более подходящее для тренировки!

2. Тренировки

Доминика и Себастьян сидели, свесив ноги с широкой стены, окружавшей дворец. Эта небольшая площадка за башенкой была их любимым местом. Отсюда открывался чудесный вид, а каменные зубцы и уступы надежно скрывали от посторонних глаз.

Княжеский дворец стоял на высоком холме. Весь город лежал перед кузенами как на ладони. Богатые районы просторных вилл, окруженных ухоженными садами, соседствовали со скромными кварталами краснокирпичных домов, увенчанных ступенчатыми крышами. Мягкий певучий говор ангалонцев перемежался грубыми гортанными голосами хейдеронцев. Пестрые шумные улицы круто спускались к самому сердцу Форталезы – к ее порту. Со стены были видны бесчисленные мачты пришвартованных кораблей, а дальше – до самого горизонта – простиралась бесконечная гладь океана.

Княжество Монтерра было основано триста лет назад, и с тех пор им неизменно правила династия Фьораванти. Себастьян и Доминика были неразлучны с самого детства, и знали, что когда-нибудь поженятся. Себастьян был единственным сыном князя Фьораванти и наследником престола, а овдовевшая мать Доминики – леди Белличини – приходилась князю родной сестрой. Кузены воспитывались вместе, и их связывала крепкая дружба.

Себастьян украдкой посмотрел на сидящую рядом кузину. Ему недавно стукнуло шестнадцать, и он уже вступил в ту пору, когда юноши начинают активно интересоваться противоположным полом. Доминика ему очень нравилась. Ее зеленые глаза сверкали, как капли росы на траве, а гладкая оливковая кожа была нежной, как лепесток лилии. Ее особой гордостью были густые блестящие черные волосы, тяжелыми косами лежавшие на плечах. Ей было всего пятнадцать, но через год-другой она обещала превратиться в замечательную красавицу. Себастьян мечтательно вздохнул. Хо-

рошо, что в их роду принято жениться на кузинах, он не желал бы себе иной жены.

– Ну что, как тебе наш новый наставник? – спросил он, весело болтая в воздухе ногами.

Доминика скорчила недовольную гримаску.

– Вот скажи мне, дорогой кузен, неужели во всей Монтерре не нашлось ни одного ангалонца, умеющего сносно махать мечом? Зачем, скажи на милость, нужно было нанимать этого неотесанного хейдеронца?

– Сам генерал Серебряной Стражи порекомендовал его отцу, – терпеливо пояснил Себастьян.

– Кто бы сомневался! Генерал-то и сам, наверное, из Хейдерона?

– Ну да. Насколько я знаю, Стража и состоит практически из одних хейдеронцев.

Доминика презрительно усмехнулась.

– Эти дикари не способны ни на что большее, кроме как служить наемниками или работать прислугой.

– Не будь к ним так строга, дорогая кузина. Я немного поболтал с Зигурдом, и он показался мне довольно толковым.

Доминика проводила взглядом большую черную птицу, лениво парящую в безоблачном небе.

– А мне он ни капельки не понравился! – капризно заявила она.

– Ну и хорошо! Главное, чтобы тебе нравился я! – усмехнулся Себастьян.

В глазах Доминики заплясали веселые искорки, и она кокетливо улыбнулась кузену. Косые лучи заходящего солнца красным золотом сверкали в его густых каштановых волосах. Доминика протянула к Себастьяну руку и взъерошила его шевелюру. Он заворчал, что она испортила ему прическу, но с торчащими в разные стороны вихрами он выглядел так мило и забавно, что она почувствовала внезапный прилив сестринской нежности.

– Идем в дом, а то уже начинают кусаться комары. Я не хочу завтра целый день чесаться, – промолвила она и, подхватив юбки, поднялась на ноги.

– Не забудь, тренировка завтра в семь утра, – напомнил Себастьян.

– Ха! Вот еще! – усмехнулась Доминика. – Я не собираюсь вставать в такую рань.

– Подъем! – проорал над ухом грубый голос, и струя ледяной воды плеснулась Доминике в лицо.

Она дико взвизгнула и резко подскочила на кровати. Перед ней стоял Зигурд с кувшином в руке и насмешливо смотрел на нее. Ночная сорочка Доминики намочла и прилипла к телу. Она стыдливо прикрыла руками грудь и забилась в угол кровати.

– Хватит пялиться! – злобно прошипела она. – Что ты себе позволяешь, солдафон?

– Князь дал мне карт-бланш на ваше обучение, Скилик, – невозмутимо ответил тот. – Забудь, что ты принцесса! Сейчас ты – обычный новобранец.

– Ты с ума сошел? – возмутилась Доминика. – Да мой дядя тебя...

– Пять минут на сборы! – отрезал Зигурд и вышел за дверь.

Когда Доминика спустилась во внутренний двор, Себастьян уже был там, и, судя по мокрым волосам и взъерошенному виду, его пробуждение также не было безоблачным.

– А где шпага? – удивилась она, не заметив поблизости никакого оружия.

– Шпага? – бровь Зигурда насмешливо приподнялась. – Забудь про шпагу как минимум на ближайший месяц.

– Почему это?

– Мы должны сперва привести себя в форму, – печально улыбнулся Себастьян.

– Вот именно! – подтвердил Зигурд. – А сейчас – пробегите-ка пять кругов вокруг площадки! Живо!

Через час мокрая от пота Доминика из последних сил попеременно делала выпады то на левую, то на правую ногу, попутно проклиная все на свете, а заодно и саму себя за то, что ей, видите ли, захотелось научиться фехтованию. Да лучше играть гаммы на пианино три часа подряд, чем заниматься этой чертовой зарядкой! А этот треклятый хейдеронец только посмеивается над ними, придумывая все новые и новые пытки!

– На сегодня хватит! – объявил Зигурд. – Вольно! Разойдись!

Четыре месяца спустя

Доминика вприпрыжку сбежала по ступеням во внутренний двор. Стояло раннее утро – прекрасное время для занятий, пока воздух свеж и прохладен, на небе ни облачка, и в душе царит приятное предвкушение долгого летнего дня. Густые косы были красиво уложены вокруг головы, а тело – плотно обтянуто темно-синим костюмом для тренировок – узкие брюки мягко облегали ее бедра, а короткий камзол едва прикрывал ягодицы. В какой-то мере этот наряд выглядел даже непристойно, но Доминика знала, что она в нем неотразима, замечая, какими жадными взглядами пожирают ее Себастьян и другие мужчины. Ей нравилось чувствовать свою власть над ними, ощущать, как постепенно, словно нежный бутон, расцветает ее женственность.

С первого занятия минуло четыре месяца. Доминика уже вполне сносно владела шпагой и довольно метко стреляла из пистолета. Зигурд оказался отличным наставником. Он не жалел кузенов, не давал им спуска, не позволял лениться и отлынивать от занятий. Вначале она сильно страдала, каждая мышца в ее теле жутко болела, а по утрам она с огромным трудом поднималась с постели.